

**Выборы
в Государственную Думу РФ –
2003:
электоральные тенденции
на финише кампании**

Аналитический доклад

**Москва
Ноябрь 2003 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

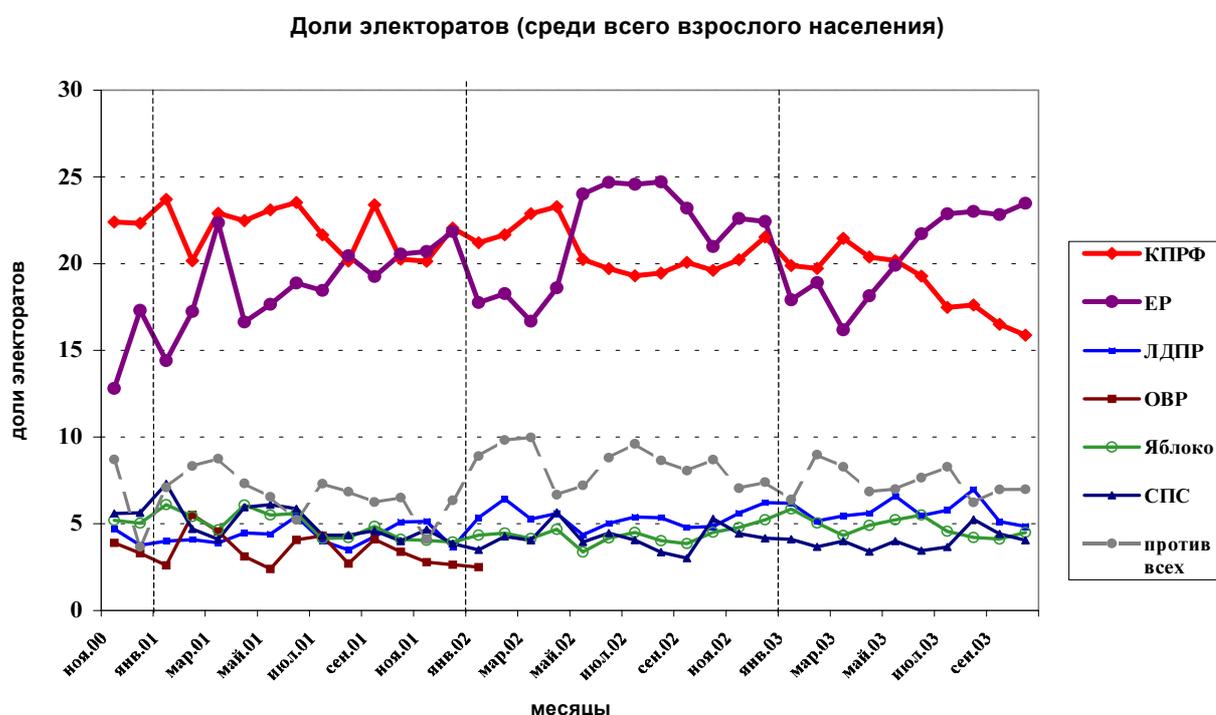
1. Инерционный сценарий – основная тенденция предвыборной кампании 2003 года	3
<i>1.1. Динамика электоральных предпочтений россиян.....</i>	<i>3</i>
<i>1.2. Устойчивость электоратов.....</i>	<i>4</i>
<i>1.3. Предполагаемая электоральная активность в декабре с.г.....</i>	<i>5</i>
<i>1.4. Прогноз итогов выборов и распределение мест в Думе.....</i>	<i>5</i>
2. Главные факторы формирования электоральных предпочтений россиян	8
<i>2.1. Социальное самочувствие населения</i>	<i>8</i>
<i>2.2. Отношение к Власти.....</i>	<i>9</i>
<i>2.3. Актуальная социальная проблематика и территориальная дифференциация электоральных предпочтений.....</i>	<i>9</i>
<i>2.4. Информационная активность партий.....</i>	<i>11</i>
<i>2.5. Электоральная память и электоральные ожидания.....</i>	<i>12</i>
3. Партийно-электоральное пространство. Перспективы электоральной миграции	13
4. Последние интриги предвыборной кампании 2003 года и четыре варианта ее финала.....	16

1. Инерционный сценарий – основная тенденция предвыборной кампании 2003 года

1.1. Динамика электоральных предпочтений россиян

Основной электоральной тенденцией всего предвыборного года теперь можно смело считать реализацию т.н. инерционного сценария, т.е. такого развития ситуации, при котором распределение электоратов, сложившееся к концу прошлого года (а, по сути, сразу же после последних выборов 1999 года), сохраняется в целом до декабрьского голосования. Электоральные предпочтения населения России остаются относительно стабильными уже три года (см. диаграмму 1¹).

Диаграмма 1. Динамика партийно-электоральных предпочтений россиян в 2001-2003 гг.

Активизация агитационно-пропагандистских усилий всех партий в сентябре с.г., создание новых партий и альянсов и таким образом определенное привлечение внимания избирателей пока практически не изменили электоральную ситуацию в стране. Зафиксирована стабилизация электоральных рейтингов всех пяти ведущих партий, входящих в «shot-list», и некоторое увеличение суммарной доли избирателей, голосующих за малые и новые партии. Пять ведущих партий продемонстрировали лишь очень небольшое снижение рейтинга (в пределах ошибки измерения), а весь прирост электората малых партий составил 2,5% на всех (от всего населения).

¹ На диаграммах 1 и 2 приведены т.н. интегрированные оценки электоральных показателей (предпочтения и прогнозные доли голосов), рассчитанные на основе интеграции данных всех опросов, проведенных в течение месяца ведущими исследовательскими центрами – ФОМ, ВЦИОМ (в последние месяцы также ВЦИОМ-А) и РОМИР/АРПИ. Подробнее см. «Методика расчетов интегрированных электоральных показателей» (ЦИРКОН, июнь 2003).

При таком течении электорального процесса в будущую Думу по партийным спискам попадают депутаты все тех же пяти думских партий и примерно в тех же пропорциях, что фиксировались практически весь текущий год в опросах общественного мнения (см. диаграмму 1). Весь вопрос в устойчивости электоратов на финише кампании.

1.2. Устойчивость электоратов

Инерционный сценарий сохраняет свою силу, однако нельзя не отметить заметные колебания рейтингов для нескольких давно сложившихся электоратов.

Данные четвертой волны опросов по проекту МЭМ-2003 (сентябрь с.г.) так же как и в марте с.г. показали, что электорат «Единой России» остается в настоящее время самым рыхлым и неуверенным в своем выборе. При пересчете числа голосующих за «ЕР» с учетом вероятности их явки на выборы и сохранения декларируемого сегодня выбора рейтинг «ЕР» оказывается на 3-4% ниже (для всех остальных партий модельный рейтинг наоборот чуть выше непосредственно измеряемого). Иными словами, около пятой части единороссийского электората (15-20%) весьма склонны, при определенных условиях, мигрировать в другие электоральные ниши (в т.ч. в не участвующие в голосовании).

Указанное обстоятельство во многом объясняет и существенные колебания рейтинга ЕР за последние три года (от 17% до 25%). Заметим также, что эти колебания носят явно выраженный сезонный характер. Все три локальных минимума электоральной поддержки «ЕР» приходятся на период с января по апрель, когда социальное самочувствие и доверие власти традиционно падает, а вот летом рейтинг ЕР, как правило, заметно выше.

Сезонный эффект колебания электоральных предпочтений фиксируется в России уже много лет. Зимой и ранней весной традиционно подрастает протестный потенциал и, соответственно, электорат КПРФ, с мая же и по сентябрь социальное самочувствие населения улучшается, и это с неизбежностью позитивно сказывается на электоральных показателях «партии власти». Текущий год в этом смысле не стал исключением. Заметим, что пока нет оснований предполагать слома описанного годового цикла, а это означает, что к моменту голосования в декабре, можно ожидать определенного повышения протестного голосования, и, следовательно, небольшого роста электората КПРФ и уменьшения электората «ЕР».

Надо сказать, что рейтинг «Единой России» (а ранее «Единства») демонстрирует значимую отрицательную корреляцию с долей голосующих за КПРФ и долей «болота» (не участвующие и не определившиеся). Естественно, в рамках выше описанной сезонной модели электоральный рейтинг КПРФ уже много лет был выше в периоды ухудшения социального самочувствия, а летом снижался, хотя амплитуда колебаний здесь значительно меньше, чем в случае с ЕР (электорат КПРФ всегда был более устойчив). Конечно, взаимно обратная динамика электоратов не означает периодических переходов избирателей ЕР в электорат КПРФ и наоборот. Предполагается, что миграция избирателей происходит через буферную зону «болота». То есть некоторые избиратели и ЕР, и КПРФ периодически уходят в «не определившиеся», а затем возвращаются в свои партийные ниши в зависимости от сезонного состояния социального самочувствия.

Кроме «Единой России», для электората которой колебания фиксировались уже довольно давно, сигналы об определенном ослаблении связи с партийным брендом отмечены и для КПРФ. Электоральная поддержка КПРФ снижается уже 6 месяцев подряд, и за это время падение рейтинга составило вполне ощутимые 5% (т.е. около 20% от первоначального объема). При этом последний длительный тренд падения рейтинга КПРФ, на наш взгляд, дает основания подозревать, что снижение поддержки коммунистов носит уже скорее системный характер, нежели просто является следствием сезонного фактора (хотя пока это только подозрение).

Электораты других думских партий - ЛДПР, «Яблока» и СПС (судя по колебаниям рейтингов в пределах погрешности измерения) весь рассматриваемый период сохраняли стабильность.

К настоящему времени можно констатировать следующие устойчивые объемы электоратов ведущих партий (от числа всех избирателей): ЕР – 21-23%, КПРФ – 15-17%, ЛДПР – 5-6%, «Яблоко» - 4-5%, СПС – 3,5-4,5%. (см. таблицу 1).

1.3. Предполагаемая электоральная активность в декабре с.г.

Декларируемая электоральная активность (заявленное в опросах намерение участвовать в голосовании в декабре с.г.) по данным разных опросных центров колеблется от 65% до 75% респондентов (данные сентября-октября). Исходя из того, что по опыту предыдущих выборов декларируемая активность всегда была выше реального участия на 10-15%, можно предположить, что реальная явка избирателей составит при сохранении нынешних тенденций примерно **60%**. Такое же значение получается при расчете вероятностной явки².

Заметим, что несмотря на очевидное повышение пропагандистской активности партий и вызванную этим определенную мобилизацию избирателей, сохраняющиеся пока неизменными электоральные позиции партий (инерционный сценарий) могут породить определенную предрешенность (прогнозируемость) выборов, что, в свою очередь, может сказаться на понижении электоральной активности.

1.4. Прогноз итогов выборов и распределение мест в Думе

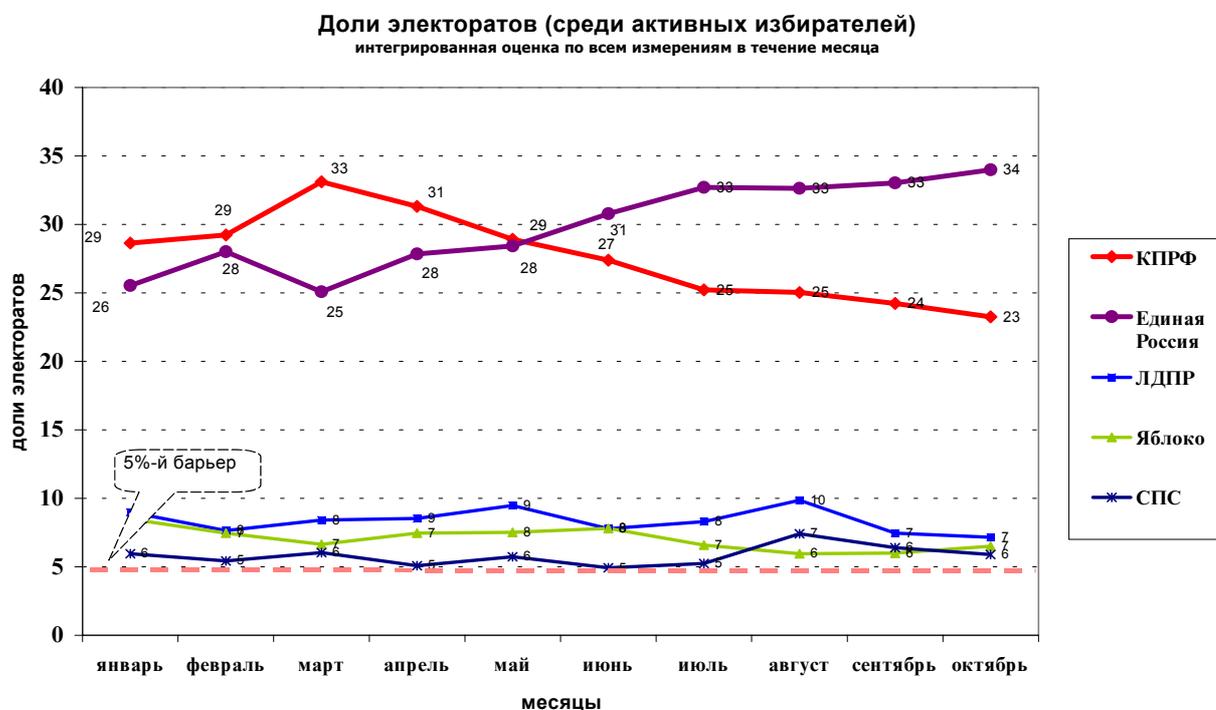
За месяц до голосования при ожидаемой сегодня явке на выборы на прохождение в Думу по спискам по-прежнему имеют шансы только пять думских партий (см. диаграмму 2): «Единая Россия», КПРФ (почти гарантированно, 30-35% и 22-25% голосов соответственно), ЛДПР, «Яблоко» и СПС (с той или иной степенью вероятности – от 5% до 7%). Ни одна из малых и новых партий до сих пор не подошла к заветному 5-процентному объему активного электората.

Из партий третьего эшелона более или менее устойчивый электорат (хотя и небольшой) имеют только *Аграрная партия* (примерно 2-2,5% от числа активных избирателей) и *Блок «Возрождение России – Российская партия жизни»* (около

² При расчете вероятностной явки каждому респонденту приписывается вероятность его участия в голосовании в зависимости от ответа на вышеуказанные вопросы о намерении принять участие в выборах (от 0,05 при ответе «безусловно нет» до 0,95 при ответе «безусловно да»). Показатель вероятностной явки при этом рассчитывается как сумма вероятностей участия каждого респондента в выборах. Подробнее см. «Методика расчетов...».

2%). Обращает также на себя внимание резкий старт *Блока народно-патриотических сил «Родина»*, появившегося только в сентябре, но уже привлекшего к себе уже примерно 2,5% от числа активных избирателей.

Диаграмма 2. Динамика результатов гипотетического голосования в 2003 г.

Довольно высоким на текущий момент остается показатель вероятного голосования *«против всех»*. Даже если половина из числа тех респондентов, кто сегодня соответствующим образом декларирует свой «антивыбор», не придет в день голосования на избирательные участки, показатель голосования «против всех» может составить 5-6%, что в два раза выше показателя прошлых выборов 1999 г. Доля «потерянных» голосов при этом (и притом, что 5-процентный барьер преодолевают только 5 вышеуказанных партий) составит примерно 23-24%, что уже на 5% больше, чем на прошлых выборах (см. таблицу 1).

Таблица 1. Текущие показатели электоральной поддержки политических партий (по данным опросов ВЦИОМ, ФОМ, РОМИР/АРПИ в сентябре-октябре 2003 г.)

	ПАРТИЯ	Электоральная поддержка	Прогнозная доля голосов на выборах
1	«Единая Россия»	21-23%	30-35%
2	КПРФ	15-17%	22-25%
3	ЛДПР	5-6%	7-9%
4	«Яблоко»	4-4,5%	6-7%
5	СПС	3,5-4%	5-6%
6	Другие партии (Аграрная партия, Блок «Родина», Народная Партия, Партия Возрождения России, Партия Жизни, «зеленые», Партия пенсионеров и др.)	От 0,5% до 2% каждая, в сумме от 5% до 10%	В сумме от 8% до 16% «потерянных» голосов
7	Против всех	6-10%	5-10%

В соответствии с указанными прогнозными значениями итогов голосования партии, проходящие 5%-ный барьер, могут получить по спискам следующее количество мест в Думе: ЕР – 98-101, КПРФ – 67-69, ЛДПР – 20-22, СПС – 17-19, Яблоко – 17-19.

Заметим, что высокое значение «протестного» и «альтернативного» (за малые партии) голосования вкупе с невысокой явкой, конечно, могут послужить основанием для низкой оценки легитимности новой Думы.

2. Главные факторы формирования электоральных предпочтений россиян

Рассмотрим главные тенденции, касающиеся основных факторов электоральных предпочтений россиян:

1. *социальное самочувствие (адаптация, оптимизм/пессимизм)*
2. *отношение к Власти*
3. *актуальная социальная проблематика (повестка дня)*
4. *территориальная дифференциация (региональная специфика)*
5. *информационная активность партий*
6. *электоральная память и электоральные ожидания*

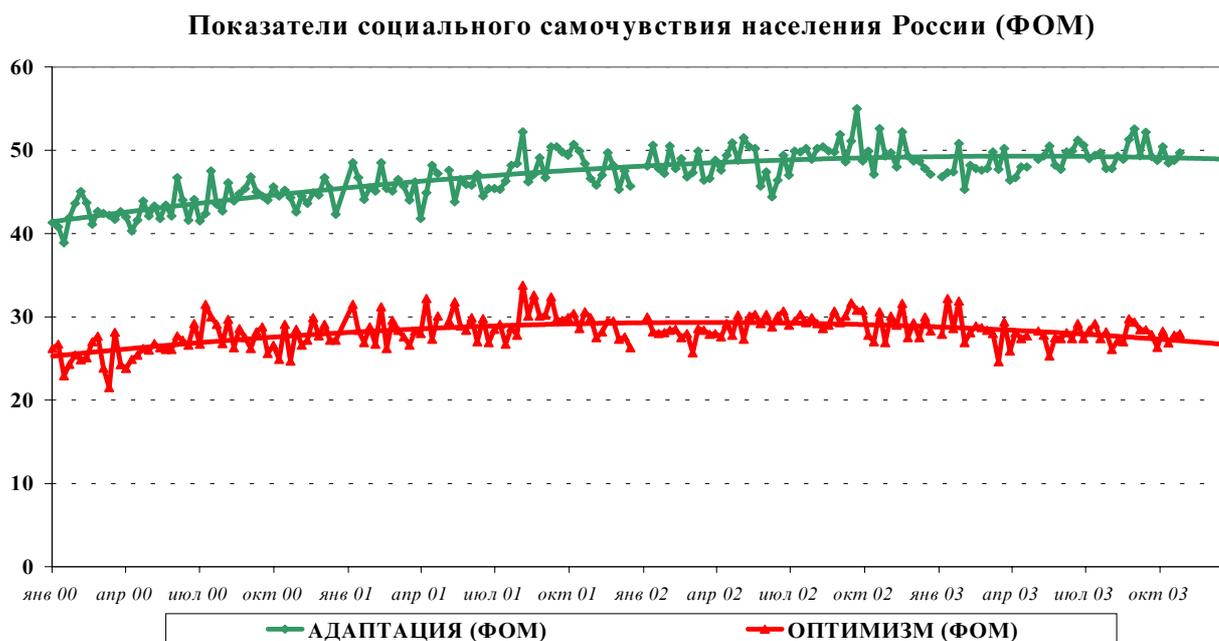
2.1. Социальное самочувствие населения

Замечено, что социальное самочувствие (адаптация, оптимизм/пессимизм) значительно влияет на электоральные предпочтения населения. В городах с повышенным уровнем социального самочувствия, как правило, выше доля электората ЕР, и, наоборот, в более депрессивных населенных пунктах больше, чем в среднем, сторонников КПРФ.

Показателями социального самочувствия населения традиционно являются доля респондентов, заявляющих о своей удовлетворенности текущей жизнью (уровень социальной адаптации населения), и доля респондентов, предполагающих улучшение своей жизни в ближайшие один-два года (уровень социального оптимизма).

Данные опросов ФОМ показывают (см. диаграмму 3), что уровень оптимизма и социальной адаптации населения последние три-четыре года находится примерно на одном довольно устойчивом уровне, и в этом смысле, по всей видимости, не может являться фактором, изменяющим электоральные предпочтения.

Диаграмма 3. Динамика социального самочувствия населения

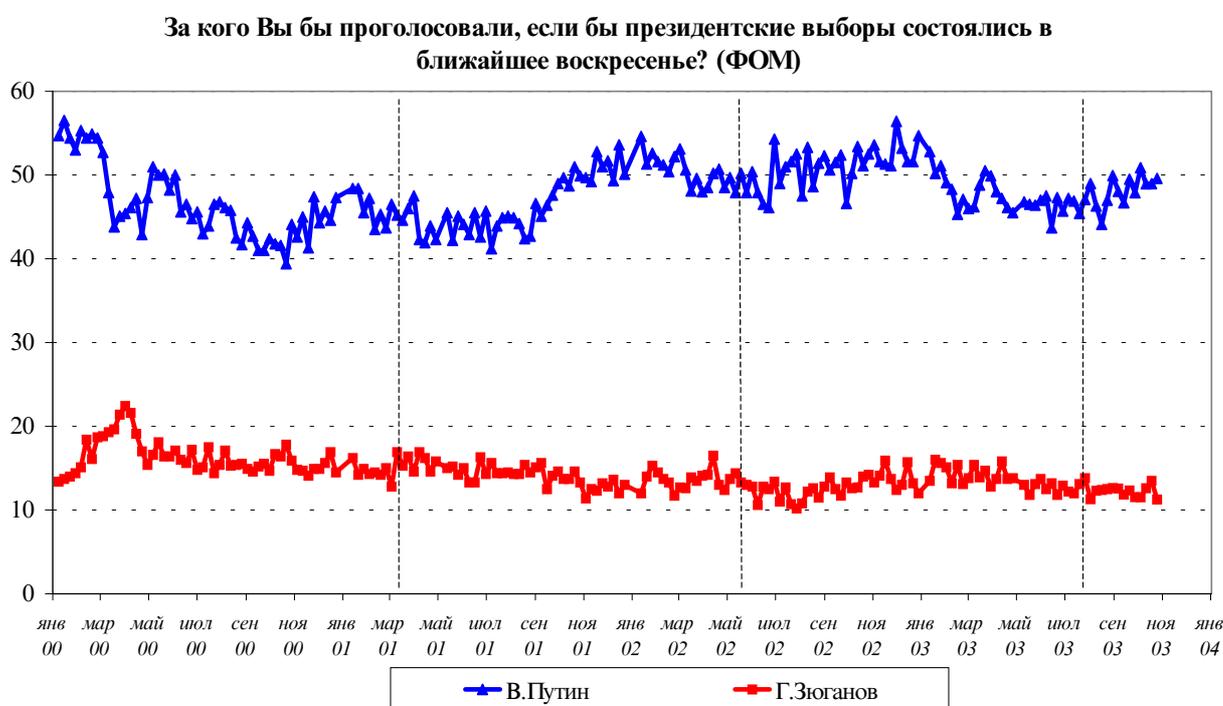

Заметим также, что показатели декларируемой протестной активности по данным сентябрьского опроса ВЦИОМ находятся на среднем за последние четыре года уровне.

2.2. Отношение к Власти

Как уже неоднократно говорилось, отношение к верховной Власти всегда являлось и сейчас является главным фактором, определяющим электоральные предпочтения населения. В течение последних трех лет отношение россиян к Президенту В.Путину остается стабильно хорошим (положительное отношение высказывают от 63% до 70% респондентов, данные ФОМ в течение 2003 г.). В качестве иллюстрации приводим диаграмму 4 с динамикой электоральных предпочтений россиян относительно поста Президента страны.

Диаграмма 4. Динамика президентских электоральных предпочтений

На наш взгляд, в настоящее время отсутствуют сигналы о радикальной смене отношения населения к верховной Власти в стране, поэтому данный фактор сегодня также «работает» на инерционный сценарий.

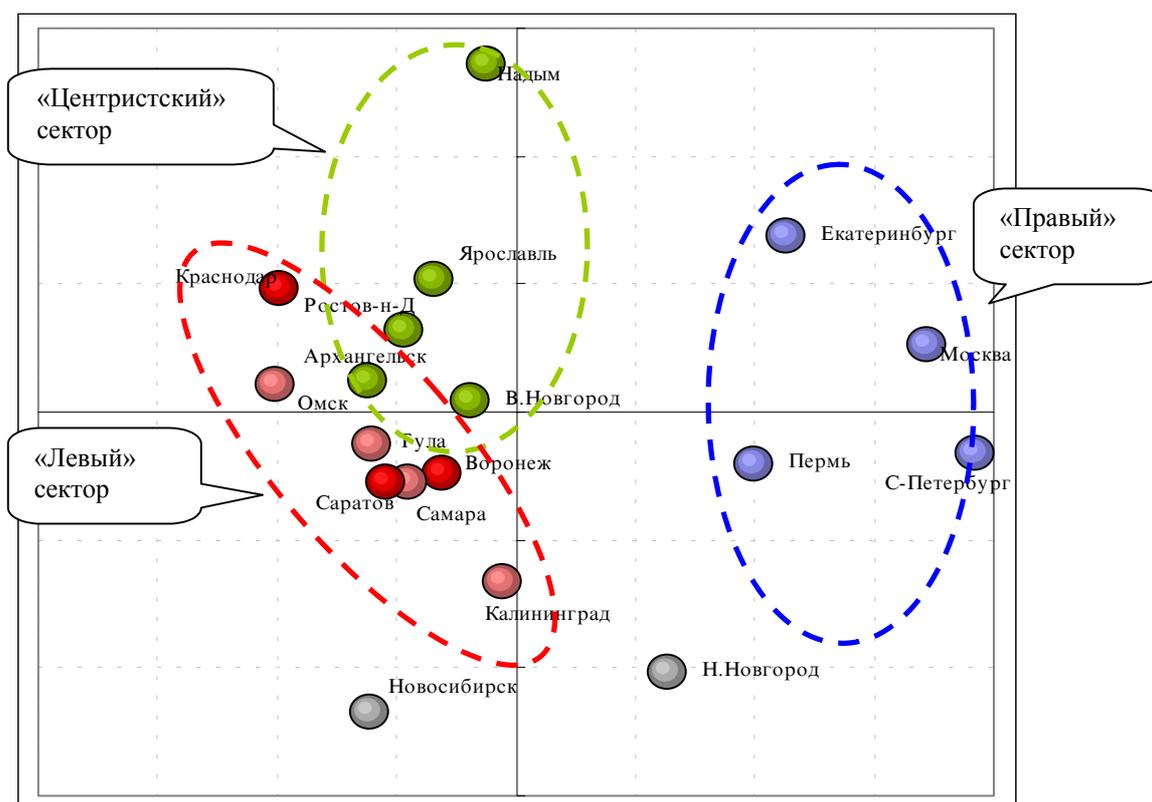
2.3. Актуальная социальная проблематика и территориальная дифференциация электоральных предпочтений

В начале года высказывалось предположение о том, что одним из факторов возможного слома инерционного сценария может стать появление новой повестки дня, т.е. новому комплексу приоритетов в актуальной социальной проблематике населения. При этом считалось, что этот комплекс будет, скорее всего, регионально локализованным, а потому специфичным и не являющимся общим для всей России. Иными словами, предполагалось, что «местные» проблемы становятся

более приоритетными для населения, нежели общие «судьбоносные» вопросы выбора пути развития для страны в целом. Такая региональная проблематика, будучи специфичной для каждого региона, не позволяла бы «достать» всех избирателей из одного «ящика» (федерального телеканала), а значит заставляла бы партии действовать дифференцированно. По этой причине представлялось вероятным изменение территориального распределения партийных электоратов.

В настоящее время следует признать, что территориальная дифференциация электоральных предпочтений населения, сложившаяся к концу 1999 года, в основном сохраняется и в настоящее время. Кластеризация городов МЭМ-2003³ по типу партийных симпатий населения в целом остается неизменной. Регионы с повышенным уровнем симпатий к левым, правым и центристским (околовластным) партиям, как правило, сохраняют свои партийные ориентации. В качестве иллюстрации приводим диаграмму 5, фиксирующую результаты распределения городов МЭМ-2003 по типу предполагаемого голосования⁴ (подробнее см. аналитический отчет по четвертой волне МЭМ-2003).

Диаграмма 5. Территориальная дифференциация партийно-электоральных ориентаций населения городов (Группа «7/89», 2003)

³ МЭМ-2003 – Межрегиональный электоральный мониторинг – проект регулярных сопоставимых опросов населения в 18-20 городах России, осуществляемый Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» (см. http://www.zircon.ru/russian/service/4_1/03030302.pdf).

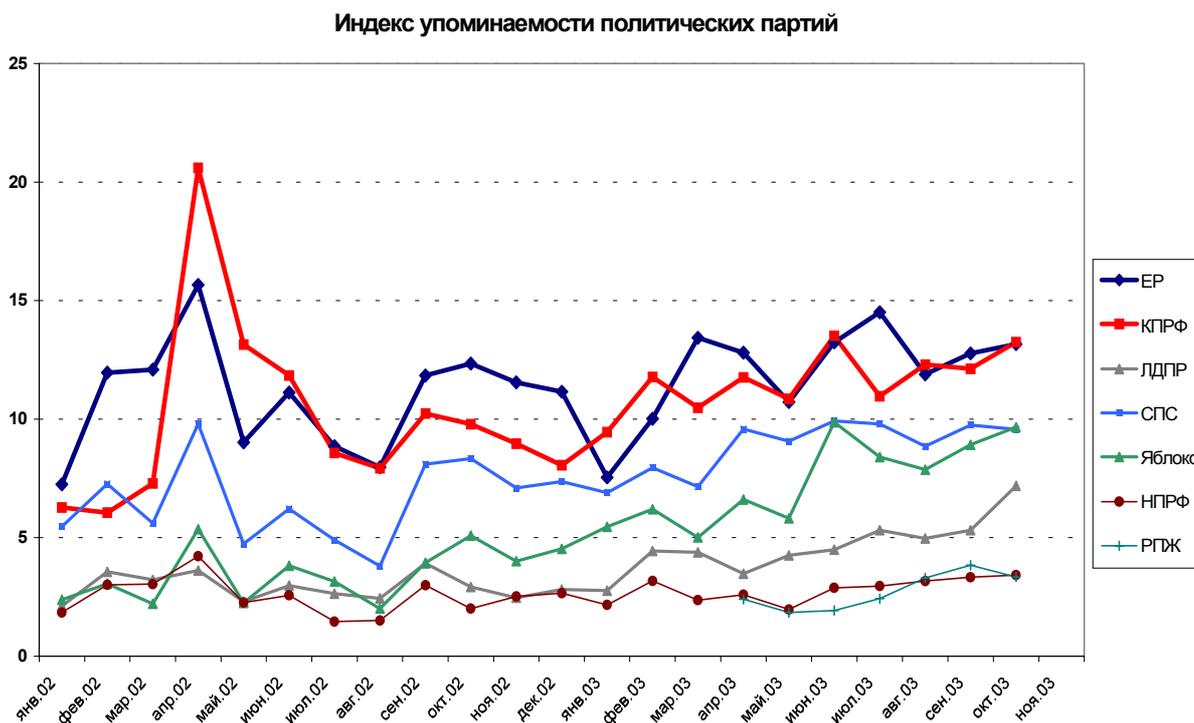
⁴ Глядя на диаграмму 5, нетрудно заметить, насколько «точен» осуществленный А.Чубайсом выбор регионов, в которых предполагается снижение тарифов на электроэнергию.

2.4. Информационная активность партий

Предвыборная кампания всегда сопровождается резким повышением присутствия партий в СМИ. Более того, по мнению многих политтехнологов, именно информационно-пропагандистская активность партий является решающим фактором предвыборной борьбы.

На диаграмме 6 приведена динамика индекса упоминаемости партий в СМИ за период, начиная с января прошлого года⁵.

Диаграмма 6. Индекс упоминаемости партий в СМИ (ФЭП, 2002-2003 гг.)

Источник: ФЭП

Нетрудно заметить, что на протяжении 2003 года происходил медленный рост информационной активности партий. Вместе с тем, до сентября включительно не зафиксировано никакого радикального изменения информационных рейтингов партий. Используя думскую трибуну, пять ведущих партий обеспечивают себе явное доминирование в информационном поле. Следует признать, что новые «малые» партии не смогли до сих пор «пробить» привычный для избирателя информационный фон, в котором присутствуют фактически только партии «первой лиги». Определенный рост информированности избирателей об относительно «новых» партиях не дошел до уровня информированности о пяти думских партиях (примерно 40-50% знающих о новых малых партиях против 75-90% знающих о пяти старых).

⁵ Индекс рассчитывался как число публикаций, в которых упомянута конкретная партия, на каждую тысячу публикаций, включенных в Базу СМИ Фонда эффективной политики (ФЭП) за определенный месяц.

Заметим также, что электораты ЕР и КПРФ демонстрируют наименьшую информационную чувствительность из всех партий «большой пятерки». Электоральный рейтинг этих партий практически не коррелирует с информационным рейтингом. Напротив, избиратели правых партий, судя по всему, весьма зависимы от присутствия их партий в информационном пространстве (коэффициент корреляции для «Яблока» - 0,4, для СПС - 0,3).

2.5. Электоральная память и электоральные ожидания

В ситуации отсутствия нового яркого политического предложения, способного изменить текущие электоральные предпочтения населения, некоторые избиратели начинают действовать по привычке. Похоже, на этих выборах впервые за период с 1990 года довольно значимым станет фактор электоральной истории России (уже довольно богатой). Впервые за все четыре думских кампании все партии, имеющие представительство в парламенте, вновь вышли на старт предвыборной гонки (состав тот же). У избирателей появилась возможность просто повторить свой выбор. Как показывают результаты опросов, довольно большое число избирателей (от 50% до 70% в разных электоратах) сохраняют верность своим партиям – понемногу формируется *электоральная память*. При этом данный фактор явно работает в пользу партий «большой пятерки»: голосование за проигравших прошлые выборы не популярно, а голосовать за новые партии – большой риск. Здесь начинает действовать другой психологический фактор – *электоральные ожидания*: рационально ведущие себя избиратели, в общем-то, следят за публикуемыми рейтингами партий (по данным ФОМ – таких примерно 40% от числа всего населения, а от числа активного электората значительно больше). Конечно, это особенно важно для избирателей двух правых партий. Однако и электорат малых партий весьма вероятно в последний момент будет решать, насколько правильно отдавать свой голос партии, скорее всего, не преодолевающей 5%-й барьер.

Суммируя вышесказанное, и на основе анализа тенденций по основным факторам электоральных предпочтений, можно сделать вывод, что ни один из представленных факторов «не работает» сегодня на слом «инерционного сценария», а, скорее, наоборот.

3. Партийно-электоральное пространство. Перспективы электоральной миграции

Несмотря на реализацию в целом инерционного сценария на заключительной стадии кампании, сохраняется возможность определенной миграции избирателей из электората одной партии в электорат другой. Вероятные направления такой миграции, как представляется, задаются «близостью» восприятия отдельных партий в массовом сознании россиян. Предполагается, что наиболее вероятны потенциальные переходы избирателей между партиями, воспринимаемыми с одинаковой *симпатией*, и, наоборот, менее вероятны переходы в электорат партии, к которой избиратель на данном этапе относится *безразлично* (или просто не знает ее) и, тем более, с *антипатией*. Партии, имеющие большие доли пересечения между множествами симпатизантов/антисимпатизантов можно назвать близкими в партийно-электоральном пространстве. Построение такого пространства осуществлялось на протяжении всего года в рамках Межрегионального электорального мониторинга (МЭМ-2003), обеспечивающего требуемый объем выборочной совокупности респондентов (около 10000 чел.)⁶.

Степень взаимной близости или удаленности в представлении избирателей основных политических партий определялась на основании анализа обобщенного (N=10060 чел.) массива ответов на вопросы (с множественным выбором) о том, *какие партии, блоки, движения респонденты хотели бы видеть в Государственной Думе следующего созыва (и при определенных условиях могли бы за них проголосовать) и какие не хотели бы видеть (ни за что бы не проголосовали)*. Условные *расстояния* между субъектами политического пространства (партиями) малы, если достаточно большая доля избирателей оценивает их сходным образом (симпатизирует или не симпатизирует) и, наоборот, велики в случае заметных различий в оценках. Иными словами, степень «близости» двух конкретных партий тем больше, чем чаще респонденты одновременно называли эти партии как вызывающие симпатию, или как вызывающие антипатию.

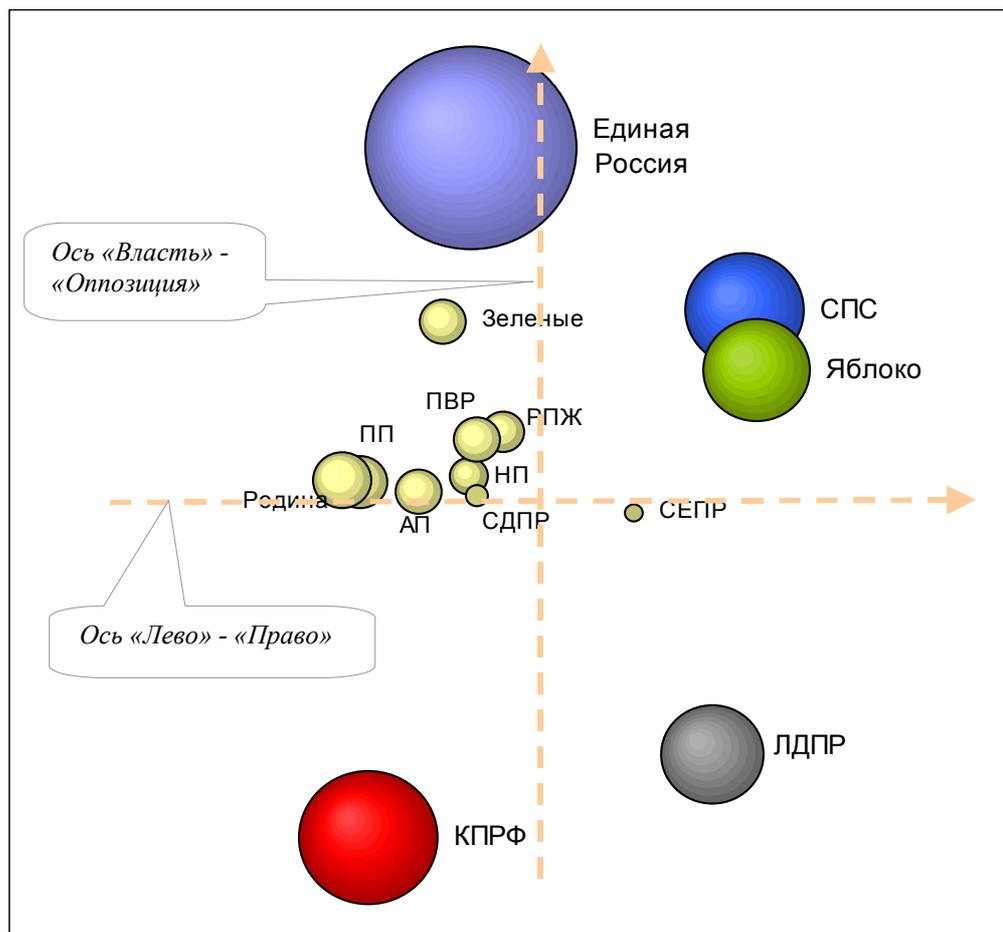
Поскольку симпатизантов какой-то партии часто называют ее «мягким» (или широким) электоратом, то и «близость» восприятия двух партий отражает степень пересечения их «мягких» электоратов. В этом смысле приведенный здесь анализ может смело называться анализом близости электоратов и, таким образом, свидетельствовать об электоральном потенциале каждой партии и направлениях возможной миграции их электоратов.

Разделение каждым респондентом всех партий на «близких» ему и «далеких» (а также «никак не оцениваемых») позволяет реконструировать общую конфигурацию всей совокупности партий, имеющуюся в массовом сознании россиян. На диаграмме 7 приведена такая конфигурация российского партийно-политического пространства в массовом сознании избирателей 18-ти городов – участников четвертой волны МЭМ⁷. Размер (площадь) кружка соответствует доли электората партии среди всей выборки.

⁶ Нижеприведенный фрагмент текста (выделен шрифтом) заимствован из отчета по четвертой волне МЭМ-2003 (сентябрь 2003 г.)

⁷ Приведенное на диаграммах расположение партий является результатом выполнения формальной процедуры многомерного шкалирования в двумерном пространстве (использовался статистический пакет SPSS 10.1). Исходной матрицей расстояния являлась модифицированная корреляционная матрица. Процедура многомерного шкалирования пытается воспроизвести на плоскости «расстояния» между партиями, отражающие их «близость»/«далекость» в восприятии респондентов. При этом интерпретация осей координат является во многом результатом содержательной творческой процедуры, ответственность за которую несут только ее авторы.

Диаграмма 7. Партийно-электоральное пространство России в массовом сознании (Группа «7/89», Сентябрь 2003 г.)

Анализ «близости» восприятия партий в течение четырех волн МЭМ-2003 позволяет сделать следующие выводы:

1. Можно сказать, что партийно-политическое пространство России (в смысле набора основных объектов и их восприятия населением) в целом сформировалось. При этом оно сохраняет конфигурацию, сложившуюся еще перед прошлыми выборами. Новых крупных политических акторов, способных привлечь большие массы российских избирателей, не появилось. Распределение же «старых» партий в массовом сознании устойчиво и весьма осмысленно.
2. Сохраняется поляризация симпатий избирателей по осям «Власть» - «Оппозиция» и «Левые» - «Правые», причем первый фактор является гораздо более дифференцирующим. Партиями, задающими полюса главной дифференцирующей оси, остаются **«Единая Россия»** и **КПРФ**, имеющие и наибольшие объемы электоратов. В этом смысле в распределении российских избирателей по-прежнему доминирует биполярная модель.
3. Единственным небольшим изменением в конфигурации электоратов в течение года явился слабый тренд «мягкого» электората **«Единой России»** влево, а **«Яблока»** и **СПС** чуть вправо, так, что пересечения симпатизантов «Яблока» и СПС друг с другом остались весьма серьезными, а их пересечения с симпатизантами «Единой России» уменьшились. Таким образом, «Единая

Россия», выступавшая в начале года основным конкурентом правых партий, несколько упростила задачу «Яблока» и СПС. Вместе с тем, конкуренция между этими двумя партиями, по-прежнему являющимися единственными представителями правого электората, остается весьма острой. Причем пока не просматриваются резервы серьезного прироста данной ниши за счет оттока избирателей от ЕР или кого-нибудь из центристских партий.

4. Потенциальным резервом прироста и одновременно основным направлением оттока электората *«Единой России»* является ниша *малых центристских партий*. Электораты этих партий сходны по главному признаку: *«За Путина, но не за «Единую Россию»*». Таким образом, от того, как будет позиционироваться в последние дни кампании сам Президент, зависит и решающее направление электоральной миграции в этом сегменте политического пространства.
5. *КПРФ* и *ЛДПР* в электоральном плане весьма «автономизированы», иными словами, их сторонники имеют невысокую склонность поддерживать еще какие-либо партии и движения и не нуждаются в союзниках. С одной стороны, это демонстрирует определенную устойчивость электоральных позиций партии, с другой – фиксирует серьезные ограничения в электоральной экспансии. Единственным источником пополнения рядов для них являются «новые» (молодые) избиратели как в прямом, так и в переносном смысле (т.е. ранее не определявшие своих политических предпочтений).
6. Большинство *малых партий* (и новые, и старые) в массовом сознании российских избирателей не составляют «ассоциации» с крупными партийными образованиями и позиционируются в центре политического пространства. С одной стороны, это дает им шанс найти «свой» отличный от других партий электорат, с другой – создает риск потерять даже имеющиеся электоральные «крохи» в случае экспансии в центр кого-либо из «крупняка». Близость восприятия малых партий в массовом сознании давало основания полагать, что возможные предвыборные альянсы этих партий будут «с пониманием» встречены населением. Однако серьезных предвыборных блоков, объединяющих три-четыре партии из центристской ниши, так и не сложилось, что делает рост их электоратов весьма проблематичным. Напротив, остается весьма вероятной миграция электоратов этих партий на финише кампании в электорат «Единой России», особенно, если довольно образованные избиратели малых партий вдруг поймут, что их партия «не проходит» в Думу, и их голос (единственный и неповторимый!) может оказаться бездарно потерянным.

4. Последние интриги предвыборной кампании 2003 года и четыре варианта ее финала

На основе анализа близости «мягких» электоратов российских партий, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент существуют только две основные интриги последнего этапа предвыборной кампании – 2003:

- «Единая Россия» VS «малые партии» и
- «Яблоко» VS СПС.

4.1. Несомненно, главной интригой выборов станет вопрос: кто из партий будет шестой в списке прошедших в Думу? И будет ли такая вообще? Основные баталии разворачиваются во «второй лиге». Там шесть основных претендентов: аграрии, зеленые, «Родина», ПВР+РПЖ, «народники» и «пенсионеры» - как считается, большинство в той или иной степени - «креатура» Кремля. Предполагается, что на финише избирательной кампании эти партии смогут использовать самый высокий кремлевский ресурс. Однако ясно, что не все сразу, а кто-то один. Решающим фактором в борьбе за первое место во второй лиге станет **фактор «указующего перста»**. Если В.Путин в последний момент (за одну-две недели до выборов) заявит о своей косвенной поддержке кого-нибудь из «малых» и укажет на него, весьма вероятно концентрация электоратов центристской ниши вокруг «избранника» и даже переход в его электорат 3-4% колеблющихся сторонников «ЕР». Пожалуй, это единственный оставшийся фактор, способный сломать инерционный сценарий. Если не считать **форс-мажорных обстоятельств** (террористических актов, техногенных и природных катастроф и т.п.). Однако в последнем случае (как показала ситуация во время «Норд-Оста») возможный отток электората от партии власти не превысит 1,5-2% (или не более 2,5% от числа активных избирателей).

4.2. Исход борьбы «Яблока» и СПС во многом будет зависеть от основной темы общественного дискурса, неожиданно появившейся на финише предвыборной кампании и немало занявшей умы в основном как раз правого электората – дело «ЮКОСа». На наш взгляд, если дискуссия будет «канализирована» по большей части в область права и правозащитной лексики – больше шансов у «Яблока», если опять станут доминировать «судьбоносные» вопросы «революции» («быть или не быть капитализму в России») – СПС может оказаться предпочтительнее для правых избирателей.

4.3. В самое последнее время возникает и может оказаться существенной еще и третья интрига – «Родина» vs КПРФ. Дело в том, что по предварительным данным электорат блока «Родина» представляет собой по большей части типичный национал-патриотический электорат с преобладанием избирателей старших возрастов (пенсионеров), хотя и с высшим образованием. В этом смысле можно сказать, что образ «Родины» в большей степени формируют Д.Рогозин и В.Варенников, нежели С.Глазьев, и национально-патриотическая тема, традиционно эксплуатируемая КПРФ для избирателей «с советским прошлым», может оказаться более выигрышной для «Родины» с учетом того, что часть «регулярного» электората КПРФ уже начала разочаровываться с своим постоянным выборе.

Исходя из главных линий электоральной борьбы партий на предстоящих в декабре выборах, можно предположить четыре возможных сценария развития ситуации.

Ниже в качестве примера приведен расчет возможного распределения голосов на выборах в Государственную Думу по партийным спискам при различных вероятных сценариях⁸.

Таблица 2. Расчетные прогнозные результаты выборов по партийным спискам

	Сценарий	Доля голосов и число мандатов						«К» ⁹	
		ЕР	КПРФ	ЛДПР	Яблоко	СПС	Х – 6-й		Потеря нные голаса
1	<i>Инерционный сценарий</i>	33	25	8	6	6		21	1,65
	число мест	95	71	22	18	18			
2	<i>Проходит «шестой»</i>	33	25	8	6	6	5	16	1,85
	число мест	89	67	21	17	17	13		
3	<i>Из правых проходит один</i>	33	25	8	8	5		21	1,65
	число мест	101	75	24	25	0			
4	<i>Міх 2-го и 3-го сценариев</i>	33	25	8	8	5	5	16	1,85
	число мест	95	71	22	23	0	14		

Исходя из результатов расчета, можно сделать вывод, что для обобщенной «партии власти» стратегически более выгодным оказывается сценарий с прохождением в Думу шестого участника гонки. Конечно, при условии, что в парламенте он становится союзником «Единой России».

⁸ При расчете сценариев исходным уровнем электоральной поддержки партий и движений считались средние значения этой поддержки за октябрь с.г. (обобщенные данные 8 опросов разных центров). Эти значения затем нормировались, исходя из доли респондентов в электорате каждой партии, не участвовавших в предыдущих выборах, и предположения, что вероятность участия в будущем голосовании такого респондента равна 0,5. При этом сумма участвующих в голосовании респондентов устанавливается примерно равной 60%, т.е. близкой к величине явки на выборах 1995 и 1999 годов и наиболее вероятной в этом году. Полученные таким образом прогнозные значения доли голосов, отданных на выборах за каждое объединение, считаются реализацией сценария №1 («инерционный»).

⁹ Коэффициент «К» отражает отношение числа мест в парламенте, получаемого в совокупности «Единой Россией», ЛДПР и возможным «шестым» союзником, к числу мест, получаемому КПРФ.